

Аудитор Косиган был, пожалуй, единственным, кто вместе со своим походным табуретом представлял островок относительного спокойствия в бурлящем вокруг море хаоса. Сидя в центре зала, Нацу с совершенно невозмутимым видом продолжал вести в своем блокноте какие-то записи, демонстрируя холоднокровие достойное Абсолютного Чемпионата Всех Миров по покеру.

- Вы удивитесь, Куротсучи-сама, как часто при моем появлении во внешне благополучных подразделениях начинаются внезапные пожары, удивительные взрывы и необъяснимые перемещения разных материальных ценностей по чьей-то неведомой воле, - с глумливым сарказмом поведал проверяющий. - Знаете, есть такая поговорка: "Что нас может спасти от ревизии? От ревизии нас может спасти только кража!" Но, как я и ожидал, люди науки подходят к этой проблеме творчески. Так сказать, с огоньком! Насколько я понимаю, у меня уже вряд ли получится повторно навестить в лабораторию, где хранились остаточные образцы реяцу пустого, напавшего на капитана Зараки? А ведь как раз относительно этого места у меня возникли некоторые вопросы. Занятно-занятно. Может быть, с моей стороны было несколько опрометчиво заранее упоминать об этом моменте в вашем присутствии?

- Вы предполагаете, что взрыв каким-то образом связан с ревизией? - голос капитана опять приобрел "фирменные" заинтересованные нотки.

- Как можно? Я лишь намекаю на то, что хотел бы попасть в другие интересующие меня помещения до того, как и там начнут происходить всякие странности.

В дальнем конце ближайшего коридора что-то отчетливо гроыхнуло. Из облака дыма появилась шатающаяся фигура в тлеющем халате.

- Капитан, пожар в пятой зоне, - бесцветным голосом доложил шинигами и безучастно рухнул ничком на бетонный пол.

- Локализовать эпицентр, - тут же распорядился Акон.

- Какая неожиданность, - хмыкнул Нацу, делая очередную пометку в своих записях. - Если судить по отчетам моего уважаемого предшественника, то подобного ералаша в двенадцатом отряде не было даже во времена Урахары.

- Что?! Это уже переходит всякие границы! - последние слова аудитора Маюри воспринял буквально как личное оскорбление.

Этот подоп... ревизор осмелился сравнить его с Урахарой, да еще и в пользу последнего?! Так недалеко и до высказываний о том, что Киске, несмотря на предательство, справлялся с обязанностями капитана гораздо лучше его. Хотя, после выходки Айзена никто не сомневается, что бывшего капитана Готей оклеветали, и только тот факт, что формально его обвиняли совершенно по другой статье, не дал ему права вернуться...

Логический вывод достроился в голове Маюрисам собой. Да, это точно все Урахара! Он хочет вернуться на свое старое место! И потому подстроил всю эту ревизию! А саботаж тоже, наверняка его рук дело...или нет? Завистников вокруг полно... тот же Акон... или еще кто-то, кто стремится занять его место. Все вокруг предатели! Проклятье, ну никому нельзя доверять!

- О, не расстраивайтесь, - тем временем, небрежно пожурил ученого Нацу. - Ведь теперь вы точно хоть в чем-то превзошли основателя Исследовательского Института.

Капитан в ответ на подобное заявление лишь громко и цветисто выругался, пройдясь, кроме всего прочего, по своим "пальцем деланным" подчиненным и всяким "тупорылым проверяющим", а заодно и описав в красочных деталях все генеалогическое древо своего бывшего командира. Нацу во время этой ветвистой тирады лишь улыбался и кивал в наиболее интересных местах.

- Последний деепричастный оборот я, с вашего позволения, запишу на память.

- Проклятье, это же просто невозможно! -продолжил кипеть Куротсучи. - Случайность здесь положительно исключена! Эточей-то злой умысел! Преднамеренный саботаж! И я найду того, кто это сделал!

Последнюю фразу капитан произнес знакомым всему Сейретею предвкушающим тоном.

- Куротсучи-сама, давайте все-таки, прежде чем вы займетесь наказанием невиновных, награждением непричастных и прикладной вивисекцией, закроем все вопросы с моим заданием, - блондин-аудитор был непреклонен и вызывал у Маюри все большее желание тщательно изучить свой богатый внутренний мир. Причем чисто физическим способом.

- Я хотел бы лишний раз подчеркнуть, -капитан обратился к Косигану самым любезным тоном, на который только был сейчас способен, - что все происходящее здесь и сейчас, выходит за рамки нормальной ситуации...

- Куротсучи-сама, - Нацу снисходительно улыбнулся. - Знали бы вы, сколько раз мне приходилось слышать эти слова или имподобные во время своих инспекций. Мне пели такие дифирамбы, что уши загибались в трубочку и рассыпались пылью по ветру. Но это ничуть не меняло сути происходящего. Я верю, что вы не при делах. Вы ведь у нас все-таки гений, который и не должен быть заиклен на всяких хозяйственно-бытовых вопросах. Однако, вы еще и командир отряда, лицо материально ответственное, и в данный момент интересны мне лишь в этом качестве. Давайте поступим пока так, я отправляюсь проводить ревизию на ваших складах. При этом я очень надеюсь, что хотя бы они начнут взрываться с дальней от меня стороны. А вы, тем временем, спокойно наведете здесь марафет и подготовитесь к следующему раунду нашего увлекательного общения. Что скажете?

Маюри лишь махнул рукой, за что был вознагражден довольной улыбкой Косигана. Под "конвоем" девушки-лейтенанта Нацу незамедлительно отбыл в сторону хранилищ, оставляя капитана разгребать воцарившийся вокруг бардак.

- Откуда он только взялся нам мою голову? - злобно прошипел Куротсучи, с неприятным удивлением обнаружив, что сломал свой любимый длинный ноготь.

Ситуация складывалась для капитана, поменьшей мере, удручающая. Ну, кто бы, в самом деле, мог подумать, что угроза всей полноте власти Маюри в области научных изысканий и разработок придет с такой стороны? Самым страшным врагом ученого стал не гений-конкурент, не непреодолимые обстоятельства, не вмешательство неких сверхсущностей, а какая-то заштатная канцелярская крыса, о факте существования которой капитан даже и не подозревал до сегодняшнего утра. Ублюдок Урахара и прочие проклятые завистники! Как жаль, что он не сумел предусмотреть этот план по своей дискредитации, составленный на таком примитивно-бытовом уровне.

- Ему надо дать на лапу.

- Что? - Маюри озадаченно повернулся к Акону.

- Предложить взятку, - пояснил третий офицер, зажигая в свободной ладони ярко-алый огонек, при помощи которого собирался просушить свой халат. - Если вдруг инспекция складывается не лучшим образом, - Акон обвел окружающую их картину красноречивым взглядом, - то единственный надежный способ качественно скрыть этот факт - подкупить самого проверяющего.

- Подкупить? - Куротсучи на пару секунд задумался. - Зачем? У нас еще проект по искусственному развитию духовной силы не закрыт. Там, правда, вероятность выживания объекта не выше семи сотых процента, но мы-то выигрываем при любом исходе!

Идея провести, наконец, этот опыт с использованием полноценного шинигами несколько повысила настроение капитана.

- Нет, не получится, - печально вздохнул Акон, откровенно говоря, не отказавшийся бы от такого варианта при других обстоятельствах. - Во-первых, у нас пять минут назад вышел из строя утилизатор духовных частиц...

- Твою мать!

-...и мы просто не сможем бесследно рассеять тело. А во-вторых, командующий Ямамото, наверняка, знает, куда этот тип пошел.

- Это да, - нехотя согласился Маюри. - И чтомы может ему предложить?

Капитан хмуро посмотрел на своего подчиненного, дожидаясь ответа. Как-то так давно повелось, что в вопросах более приземленного характера, третий офицер, несмотря на свой научный склад ума, всегда разбирался получше начальства. К тому же нельзя было исключать

вероятность того, что саботажником был он сам. Если это так, то следовало заставить его обнаружить свою натуру. Если же нет, никто лучше Акона не составит план противодействия. Именно поэтому в текущей ситуации, Куротсучи был склонен доверить принятие решения своему непосредственному подчиненному.

- Классически, взятку вообще принято давать деньгами, но денег у нас и так не хватает. Все ассигнования расписаны на год вперед и уже благополучно потрачены. Можно, конечно, предложить всем скинуться?- Маюри скривился и громко хмыкнул, демонстрируя свое сомнение, и Акон кивнул, соглашаясь. - Тогда остается подсунуть ему что-нибудь, вроде бы ценное, но нам сейчас не шибко нужное.

Куротсучи всерьез задумался. Взятка. А потом его, значит, хватают за руку и обвиняют в коррупции. Или заставляют отдать нечто... в голове капитана щелкнуло. Ну что же, точное положение вещей пока неясно, но очевидно, что взятку будет вручать Акон. К капитану претензий нет.

- А что если...

- Нет, Нэму я ему не отдам, мне она самому еще пригодится.

Третий офицер лишь безразлично пожал плечами, спорить с капитаном все равно было бессмысленно. А вариант-то, кстати, мог быть совсем неплох.

- Тогда, помнится, у нас тут еще завалилось несколько модифицированных душ-плюс...

- Верно. Программу экспериментов над ними мы уже давно свернули. Только вот на хрена они этому Нацу? Хотя... Это ведь уже вопрос, который мы ему должны расписать во всех деталях, верно? - уже почти в привычной манере улыбнулся Маюри.

- Эти "игрушки" вообще-то довольно дорогие, - со знанием дела заметил Акон. - К тому же на такой товар всегда найдется свой покупатель. Хорошо б, эта падла на складах не отыскала еще каких-нибудь нарушений, а то боюсь той полудюжины, что у нас в наличии, может и не хватить.

- Пусть только попробует отказаться, карлик несчастный, - зловеще пробормотал капитан, стискивая кулаки, и ожидаемая ревизора в случае отказа судьба не вызывала сомнений.

- Главное, чтоб он, сука, нашу главную заначку не нашел...

- Молчать! - оборвал подчиненного Маюри, быстро зыркнув по сторонам. - И за плюсами давай шуруй, пока этот гад не вернулся.

* * *

С главной лабораторией двенадцатого отряда я провозился больше половины дня, хотя первоначально рассчитывал уделить ей всего пару-тройку часиков. Правда, жалеть мне о потраченном времени не приходилось. Изначально я намеревался всего лишь прибрать за собой и дезинтегрировать всякие изобличающие меня улики, попутно маленько подгадав местному отделению CSI, а в итоге разжился довольно занятными бонусами.

Маюри, конечно, тоже удивил и порадовал! Личного презента я от него никак не ожидал. Пять одинаковых непрозрачных шариков зеленого цвета теперь приятно оттягивали один из моих карманов, а в голове уже крутились мысли насчет того, как бы в ближайшем будущем приставить этих товарищей к работе по хозяйству. Хотя сначала надо еще будет проверить, кого мне там Куротсучи подсунул, а то у термина "модифицированная душа-плюс" уж больно большой разброс вероятных характеров и способов применения. Да и опыты лучше ставить на ком-нибудь не слишком ценном, как тогда с одеколоном Заэля. С одной стороны я, конечно же, намекнул капитану, что сомной пока лучше дружить. Ведь все его тайные недруги и завистники, потратившие немало сил на организацию этой внезапной проверки, пока что мне еще доверяют. С другой стороны, Маюри у нас все-таки редкостный псих, и где там у него чего заклинит, попробуй предугадай.

Сам Исследовательский Институт оставил после себя спорные впечатления. Если честно, то после родных прозекторских на кафедре судебной медицины меня мало что могло покоробить, но у раскрашенного капитана все-таки получилось меня озадачить. Блин, вот зачем ему в подвале, скажите на милость, десять безмозглых, в прямом, кстати, смысле, и лишенных внутренностей клонов себя самого? Чего он с ними делать-то собирается? Или может это необходимая часть того самого процесса возрождения, который Куротсучи периодически приходилось практиковать, особенно после встреч с обычными японскими школьниками в очках? Так он вроде просто из слизи обратно собирался, или все не так просто? Чего не знаю, того не знаю, но по бумагам подмороженные тушки числились как "запасные материалы". Как и мозги самого Маюри в стеклянной банке... Откровенно говоря, я не помнил точно ли это было в каноне или в каком-то полнометражном в боквеле, но реальность оказалась куда практичнее и грубее. На что Заэль больной, но этот безумный ученый напугал бы даже Доктора Зло.

А еще были камеры содержания. Но тут мне повезло, почти все они простаивали без дела. Лишь в одной очень медленно умирал обычный безмозглый пустой, над которым ученые проводили очень важный эксперимент - через сколько дырявый дух сдохнет от голода. Здесь-то, как раз, их интерес был мне вполне понятен. В естественной среде ослабевшие пустые быстро становились чье-то легкой закуской, собственной смертью не погибая в принципе. А вот как долго они могут продержаться вообще без пищи... Пока выяснялось, что долго, очень-очень-очень долго...

Впрочем, вид этой неподвижной костяной ящерицы тоже сумел меня зацепить. Ведь это все-таки была чья-то душа, и долгом шинигами было отправить ее на перерождение (или в Ад, это как получится), но уж точно не истязать и не мучить. Всё это в целом как бы противоречило официально заявленной политике Готея, и странно было, что старик Яма-джи закрывает глаза на подобное. Знания - они, безусловно, сила, но и идеологию надо бы соблюдать в заявленных рамках. В общем, когда мне удалось отвлечь Нэму, я, не задумываясь, запустил в той клетке механизм "дезинфекции".

Но двойные стандарты, знакомые мне еще попрежнему бытию, для обитателей Сейретея были нормой. И чтобышний раз убедиться в этом, достаточно было просто вспомнить о содержимом моего кармана. Вот взять хотя бы те же души-плюс. Кем стоило их считать похорошему? Узаконенными рабами шинигами, которых те искусственно создали для выполнения определенных задач и функций? Или все-таки принять тот факт, что это самостоятельные личности? Я, собственно, не какой-нибудь там великий поборник свобод и прочего либерализма, но несколько напрягал тот факт, что Куротсучи фактически подсунил мне разумных существ в качестве взятки, и большинство шинигамине увидели бы в этом ничего предосудительного. Ну, кроме факта коррупции.

Ладно, с доставшимися мне плюсами я разберусь потом. А заодно и с тем потайным "погребком" под хозяйственным складом. Маюри хоть и ученый-естество испытатель по виду, а по сути, оказался знатный хомяк. Благо, одно другому не мешает. Несколько стеллажей "аккумуляторов", полностью заряженных минимум лейтенантским запасом реяцу, куча какого-то непонятного оборудования, аккуратно запакованного в чехлы, пара солидных контейнеров, набитых прямоугольными брикетами с "сырьевыми" духовными частицами, причем самых редких видов. А к здоровому шкафу, запертому на сейфовый замок и обклеенному бумажками спечатями, я даже подойти побоялся. Времени у меня там было немного, поэтому пришлось ограничиться небольшим количеством сувениров в виде пачки "батареек". Ну и пакетик из-под орехов, свистнутый в одном магазинчике, я, уходя, бросил на пол. Теперь оставалось придумать, кому все-таки лучше сообщить о схроне Маюри: Ямамото, Сойке или может еще кому, ктоу них тут за бюджет и прочее отвечает? Хотя нет! Придумал! Совет Сорока Шести. Это собрание милых старичков и старушек бешеным бульдогом вцепится в бедного Куротсучи, как только узнает о его "личных пенсионных накоплениях". Но это все уже завтра, а сейчас у меня намечалась проблема, куда серьезнее.

Столик в самом приличном найденном мной ресторане я заказал еще утром, а вот самому нормально подготовиться к важной деловой встрече никак не успевал. Идти на ужин в чьей-то форме, честно прихватизированной в госпитале, и белой накидке, подхваченной по пути в лабораторию, было чревато. Меня могли как-нибудь неправильно понять, а рисковать я не собирался. В конце концов, у меня был реальный шанс раз и навсегда, мирно, без шума и пыли закрыть все вопросы с "розовым" капитаном относительно моего интереса к ее (а теперь уже и моей!!!) ненаглядной Йоруичи. Тут главное было гнуть заявленную линию до конца! И тихо надеяться про себя, что эта симпатичная колючка не выставит мне никаких заранее невыполнимых условий. Надо, наверное, сразу поставить ее перед фактом, что из списка автоматически выпадает Ичимару. Да и Яма-джи, вроде бы тоже. В упор не вижу ни одного подхода к этому старому бородатому таракану.

Мысли опять свернули куда-то не туда, и пришлось себя срочно одернуть. На вечер мне нужен был цивильный наряд. Зеленое кимоно я уже благополучно затаскал до состояния масляной тряпки, так что, похоже, придется на всех парах мчаться по магазинам...

Тихая, но быстрая и твердая поступь, нагонявшая меня со спины, заставила вовремя сработать инстинкт самосохранения. Не став рефлексировать и резко рванув вдоль улицы, я буквально через секунду ощутил всем телом, как позади дхнуло морозной свежестью. Мать моя Хоугиоку, а об этом-то мифическом Мойдодыре я позабыл!

За пару мгновений до того, как проход меж дудвух белых стен превратился в ледяной желоб

для бобслея, я успел запрыгнуть на крышу ближайшего забора и обернуться. Безликая фигура в сером глухом балахоне, но размахивавшая знакомой дай-катаной с себя самого размером, взлетела в синее небо, явно намереваясь развалить меня на два порционных куска. Если кто-то не верит, что месть няшного кавая может быть страшна, то побывав на моем месте, он бы точно переменял свою точку зрения.

Пока мозг от панического ужаса немного заклинило, мое тело взяло управление на себя. Подцепив носком ноги здоровенный кусок черепицы, я отломил его у самого основания и с криком ринулся вниз, прямов заледенелую аллею.

- Ииихааа!

Дальше все было смутно, потому, что какая-то часть сознания в диком цейтноте пыталась вспомнить хоть что-нибудь из тех двух уроков по сноубордингу, на которых мне как-то пришлось побывать. В это же самое время, все остальное мое я параллельно занималось спасением тела от множественных переломов и несущегося по пятам маньяка. Проход по ледовому коридору вышел в лучших традициях мирового первенства по скелетону. К счастью чувство равновесия еще с момента моего появления в этой Вселенной оказалось единственным, на что мне точно грешно было жаловаться. Выписывая в небе очередной крендель, я заметил огромные круглые глаза, вытаращившиеся на меня из-под серого капюшона. Судя по степени удивления, застывшего в них, со стороны мои выкрутасы выглядели, по крайней мере, по лучше плясок бешеной обезьяны.

Впереди уже брезжил проход в спасительный переулок, когда очередная ледяная лапа все-таки дотянулась до меня, плотно зажав в своих объятьях. Как говорится, спасибо, что хоть не с головой законсервировали.

- Ты! - пытаться одновременно отдышаться после погони и очень громко орать мало у кого получалось, но Хицугая не зря числился местным вундеркиндом. - Попался, гад!

- Широ-кун! А я тебя и не узнал в этом наряде! Думал, разбойник какой напал, вот и дал сразу деру, а это ты, - все что мне оставалось, так это улыбаться и строить честные глазки.

- Ублюдок, - продолжил пыхтеть Снежок. - Это все из-за тебя! Думаешь, мне нравится в таком виде ходить! Я без этого плаща по улице пройти не могу нормально! Они все как с ума подходили! Я все-таки капитан, а не плюшевый медведь, чтобы все время пытаться меня тискать и обнимать!

Парнишку, видать, и в самом деле допекло. Разорвался он по-черному, выплескивая все наболевшее. Вероятно, свидетелей оставлять не планировалось. Хреново.

- Да, ладно тебе, какой парень не хотел бы хоть раз побыть в такой ситуации? - играть удивление в голосе мне, собственно, и не пришлось.

- Но не в таких же пределах! - взорвался Тоширо. - Значит так, вариант у тебя только один - верни все обратно или я тебя прямо здесь проморожу до костей и на кубики для коктейля порублю!

Хы, а общение-то с Мацумото у парня сказывается. Ладно, так, вернемся к спасению собственной жизни, пока не поздно.

- Широ-кун, я, конечно, польщен твоей верой в мои возможности, но я все-таки не настолько всемогущ, чтобы забрать у человека кавайность, дарованную ему от рождения самим Королем Душ!

- Все началось с твоих фотографий! Они теперь на руках чуть ли не у половины Сейретея!

- Женской половины, - напомнил я. - И давай рассуждать холодно и логично, как ты это обычно делаешь. Дело не в фотках, дело - в тебе. Рано или поздно, такое все равно бы случилось, а я стал лишь катализатором. Не более.

Капитан, тем временем, немного поостыл и, похоже, взял себя в руки.

- Но хоть как-то... преуменьшить этот эффект можно?

- Почему бы и не попробовать? - если бы мои руки не были намертво скованы внутри ледяной призмы, то я бы развел их в стороны. - Но сразу предупреждаю, услуга за услугу!

- Ты не обнаглел? - удивился Тоширо.

- Это ты у меня спрашиваешь? Меня, кстати, Нацу зовут. Это чтоб ты знал, что писать на надгробии, если что.

Хицугая в ответ кисло усмехнулся и уже окончательно успокоился.

- Значит, ты помогаешь мне - я помогаю тебе. Так?

- Я бы предложил ударить по рукам, но...

Поняв мой намек, капитан наконец-то убрал прозрачные оковы, позволив мне плюхнуться на промерзшую брусчатку.

- Только сразу скажи, что тебе от меня понадобится, - нахмурился Тоширо.

- Сущий пустяк, - улыбнулся я, поднимаясь и отряхиваясь. - У меня тут намечается вечер в

хорошей компании, а у меня вся одежда, по закону подлости, в чистку сдана. Вот и подскажи мне, почти одноразмерный друг, к какому портному ты обычно ходишь. А еще лучше сразу к нему и отведи. По дороге и твои беды обсудим.

- Ладно, - кивнул Хицугая, жестом руки возвращая улице первоначальный вид.

По направлению к торговому кварталу мы двинулись уже вместе плечом к плечу.

- А я не знал, что ты из первого отряда.

- Как видишь, Широ-кун.

- Вообще-то, капитан Хицугая.

- Как скажешь, Широ-кун.

- Ыых... Слушай, Нацу, а вот то, что ты вытворял, когда уворачивался от моих атак, это что такое было? Какой-то особый стиль хохо?

- Вообще, это искусство называется сноубординг. И для него нужна нормальная доска, а не обожженный кусок первой попавшейся глины. Это не столько боевой навык, сколько зимнее развлечение.

- Развлечение?

- Да, для любителей кататься по льду и снегу! Знаешь ведь, кто-то любит отдыхать на пляже у моря, а кто-то нет. Вот такие отморозки, без обид, и придумали это дело...

* * *

На втором этаже в главном зале ресторана "Цветок лотоса" сегодня было необычайно многолюдно, даже по меркам самого популярного и дорогого заведения торгового квартала Сейретея, изысканные кушанья которого славились на все Сообщество Душ. Слуги сновали туда-сюда между столиками, принимая и разнося многочисленные заказы, а главный распорядитель зала, прохаживавшийся у дверей, все не переставал удивляться такому наплыву гостей. Почти половину всех мест занимали исключительно женские компании, среди которых лишь изредка встречались представители мужского пола. А, судя по довольным кислым лицам большинства кавалеров, для них этот поход в ресторан был такой же незапланированной неожиданностью, как и для obsługi заведения. Хотя, если подумать, распорядитель слышал краем уха, как о чем-то весело шептались девушки на кухне относительно этого вечера...

Один из подавальщиков с постной миной приблизился к начальству семенящим шагом.

- Что-то случилось? - не убирая с лица широкой душевной улыбки и продолжая смотреть в шумящий зал, поинтересовался распорядитель краешком губ.

- Это тот пси... оригинал, - поправился слуга, - из отдельного кабинета. Он сделал заказ основного блюда...

- И?

- Когда он попросил полный перечень блюд, тот ответил ему, что у нас его нет, но кухня нашего ресторана способна выполнить любой каприз клиента, - с каждым словом лицо слуги становилось все мрачнее, а голос приобрел извиняющиеся оттенки. - И тогда он попросил обжаренные слоновьи уши...

- Слоновьи... уши? - впервые за сто пятьдесят последних лет само обладание изменило зрителю, и он обернулся к собеседнику со стремительно гаснущей улыбкой.

- Да, с гарниром из гречневой каши, - в жалголову в плечи разносчик.

- Эээ... и что ты ответил? - сказать ничего получше распорядитель не придумал.

- Что, уточню на кухне, - убито признался официант.

- А он?

<http://tl.rulate.ru/book/32862/715115>